

ПРОБЛЕМА ИМИДЖА РОССИИ В США (1991–2023 гг.)¹

PROBLEM OF RUSSIA'S IMAGE IN THE USA (1991–2023)

А.П. Косов

Белорусский государственный университет, г. Минск
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Беларусь

A.P. Kosov

Belarusian State University, Minsk, Belarus
Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Аннотация. В статье показан образ современной России в США. Утверждается, что негативный имидж РФ в Соединенных Штатах является прямым результатом отсутствия эффективного российского лобби в связи с недостаточной работой Москвы на американском направлении и сильнейшей русофобией в политическом истеблишменте США.

Abstract. The article shows the image of modern Russia in the United States. It is argued that the negative image of the Russian Federation in the United States is a direct result of the lack of an effective Russian lobby due to Moscow's insufficient work in the American direction and strong Russophobia in the US political establishment.

Ключевые слова: Россия, США, российско-американские отношения, имидж, русскоязычная диаспора, лоббизм.

Key words: Russia, USA, Russian-US relations, image, Russian-speaking diaspora, lobbying.

В постбиполярный период одной из проблем внешней политики России оказалась проблема ее имиджа и лоббирования национальных интересов страны на международной арене. Особенно это касалось российско-американских отношений. В силу своего положения в мире США обладали существенным влиянием на РФ. Поэтому интересам Москвы отвечало благожелательное отношение американского истеблишмента.

В 1990-е гг. Россия воспринималась в США как слабая, непонятная страна с великими достижениями русской культуры и спорта, оставшимися в прошлом. Просьбы Москвы о финансово-экономической помощи и стремительное погружение страны в кризис давали американцам основания считать, что Россия превращается во

¹ Статья подготовлена в рамках НИР 1.6.4 «Западный вектор внешней политики Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях геополитической трансформации современного миропорядка» по заданию 12.1.06 «Всеобщая история, международные отношения и геополитика» подпрограммы «История» ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства».

второразрядную державу, которая будет следовать всем указаниям из Вашингтона. Однако неоправдавшиеся ожидания сторон и нарастание в российско-американских отношениях противоречий привели политический истеблишмент США к мысли об ужесточении политики на российском направлении.

В 2000-е гг. многие представители американских политико-академических кругов увидели в образе России элементы агрессивности и экспансионизма. Прежде всего, они связали их с фигурой В. Путина. Его воспринимают как бывшего агента КГБ, который легко переигрывает своих оппонентов, являясь «хитроумным гроссмейстером, который всегда играет черными, но выигрывает» [7]. Тем самым образ России в качестве страны-врага стал частью политического мышления американской элиты. Но, что парадоксально, одновременно на Западе получила распространение точка зрения о том, что Россия – «страна угасающая, обреченная на экономическую и демографическую деградацию, а соответственно, и на неизбежное ослабление геополитических позиций» [7]. Именно в таком ключе происходило восприятие РФ в Соединенных Штатах. На практике Вашингтон на российском направлении пытался реализовывать модель, включавшую такие элементы, как диалог, вовлечение, обещания, критика, угрозы, сдерживание.

Со своей стороны, на протяжении трех десятилетий Россия практически не предпринимала серьезных, продуманных попыток влияния в США, которые могли бы улучшить ее позиции в российско-американском диалоге. В 1990-е гг. Москва надеялась, что прозападного выбора страны достаточно для того, чтобы РФ стала восприниматься в Америке как часть цивилизованного мира. Основой внешнеполитического мышления Кремля выступала идея стратегического партнерства двух стран. В данном контексте российское руководство наивно ожидало, что шаги навстречу Вашингтону приведут к ответным позитивным сдвигам со стороны США.

С 2000-х гг. Россия стала прилагать определенные усилия, чтобы повлиять на общественное мнение Соединенных Штатов. Хотя, в основном они носили ситуативный характер. Так, в числе подобных шагов можно назвать запуск в 2005 г. англоязычного телеканала Russia Today, а также проведение совместно с соотечественниками тематических семинаров, выставок русского искусства и других мероприятий. Однако, как отмечали отдельные эксперты, РФ не нужно влияние на американских домохозяек, безработных и фермеров, смотрящих телевизор, на что направлено создание Russia Today. России

необходимо влияние среди американского истеблишмента, формирующего государственную политику США. Для этого в Вашингтоне были нужны свои агенты влияния, которые бы позитивно или хотя бы нейтрально относились к России [4].

В свое время отдельные российские исследователи, рассматривая проблему лоббизма интересов РФ на международной арене, позиционировали США в качестве одной из самых пророссийских стран в мире. Подобное утверждение обосновывалось ими наличием в Америке многочисленных пророссийских групп американского общества. Среди них называли соотечественников; деловое сообщество; прагматиков, заинтересованных в двустороннем сотрудничестве; представителей различных религиозных конфессий; русофилов [9, с. 75].

На наш взгляд, подобные взгляды были слишком оптимистическими. Конечно, среди американцев можно выделить немало людей, заинтересованных в развитии конструктивных отношений между РФ и США. Однако за три десятилетия после окончания Холодной войны эффективное пророссийское лобби в Америке так и не сложилось. В результате негативные стереотипы американцев о России и россиянах об Америке вместо того, чтобы уменьшаться, стали наоборот нарастать и все сильнее оказывать влияние на процесс принятия решений с обеих сторон. Как итог, рост русофобии в США и антиамериканизма в РФ привели обе стороны в тупик [2].

Одной из главных причин, сдерживавших конструктивное развитие российско-американских отношений, стала русофобия политического истеблишмента Соединенных Штатов. Несмотря на завершение конфронтации эпохи Холодной войны и провозглашение российским руководством прозападного курса в американском истеблишменте остались люди скептически и даже враждебно относившиеся к РФ. Россия воспринималась элитой США в качестве побежденной страны, которую американские стратеги пытались перестроить по своим планам. Когда же этого сделать не удалось, Вашингтон стал все больше разочаровываться в посткоммунистической России, усиливая критику российского руководства в коррупции и нарушении прав человека. В результате имидж РФ в США стал стремительно ухудшаться. В XXI в. негативный образ России в американском политико-академическом сообществе еще более усилился. По оценкам аналитических организаций, индекс РФ в постбиполярный период в Америке претерпел серьезные изменения. Если в 1993–2003 гг. Россия относилась к категории «частично свободных», то с 2004 г. – «несвободных» стран [5, с. 16]. Тем самым проблема демократизации РФ

стала одним из основных индикаторов развития российско-американских отношений.

Русофобия в СМИ повлекла за собой поступательное снижение симпатий к России среди рядовых американцев. Российское руководство в США стали все больше обвинять в свертывании демократических реформ внутри страны и экспансионизме на международной арене. Тем более что со времен Холодной войны американское общество не изжило в себе восприятие России в виде карикатурного образа злобного медведя, угрожающего цивилизованному миру. О стереотипном имидже России, сложившемся на Западе, ярко свидетельствует следующий пример. Накануне визита Б. Обамы в Москву в июле 2009 г. британский журнал *The Economist* разместил на обложке фотографию улыбающегося президента США, стоящего на трапе самолета. Но вместо входа в самолет он якобы попадает в пасть огромного медведя. Данную картинку венчает надпись «Добро пожаловать в Москву» [1, с. 291]. Подобные штампы, распространенные в западных СМИ, содействовали распространению антироссийских настроений среди американцев.

Всплески русофобии приходились на резонансные события, связанные с внутренней и внешней политикой Москвы, которые оказывались в информационном поле США. В качестве примеров можно назвать арест М. Ходарковского, смерть С. Магнитского, убийство Б. Немцова, Пятидневную войну, присоединение Крыма и поддержку Донбасса, военную операцию в Сирии, специальную военную операцию на Украине. Тем самым русофобия в Соединенных Штатах оказалась намного сильнее пророссийских настроений отдельных американцев.

Следующей причиной стала разобщенность русскоязычной диаспоры в Америке. Это – результат различного отношения эмигрантов, в разные годы выехавших за океан, к России. У них не оказалось единой и общей позиции [13, с. 307]. Неудивительно, что слабая консолидация и внутренняя разобщенность соотечественников не способствовали формированию в Соединенных Штатах влиятельного российского лобби [13, с. 305].

В начале 2000-х гг. в целях решения проблемы отсутствия лоббистских структур среди русскоязычной диаспоры Э. Лозанский предлагал следующие шаги: 1) формирование положительного образа РФ как надежного партнера и союзника США в борьбе с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения; 2) создание специального информационного центра в Соединенных Штатах для

предоставления объективной информации о текущих общественно-политических событиях в России; 3) развитие деловых, культурных, научных, образовательных и других связей между двумя странами; 4) открытие работающей на постоянной основе выставки инвестиционных проектов; 5) проведение различных организационных мероприятий, посвященных сотрудничеству и сближению двух стран; 6) работать над отменой дискриминационных по отношению к России законов [6, с. 238].

Конечно, активисты из числа соотечественников в Америке являются носителями и проводниками русской культуры, истории и ценностей. Ряд эмигрантских объединений (Координационный совет организаций российских соотечественников США, Русская молодежь Америки, Конгресс русских американцев, Русское дворянское собрание в Америке и др.) неоднократно подчеркивали необходимость поддержки и защиты соотечественников со стороны Москвы на всех уровнях российско-американского взаимодействия. Со своей стороны, они были готовы помочь России и призывали «прекратить считать эмигрантов предателями Родины» [12, с. 190].

С 2000-х гг. активисты из числа соотечественников активизировали свою деятельность по сближению русской и американской культур. В различных городах США стали появляться культурные центры и общественные организации, деятельность которых была направлена на объединение соотечественников на основе интереса к русскому языку, истории и культуре. Среди них выделялись Российско-американский культурный центр «Наследие», Русский Дом «Континент» в Вашингтоне, Объединенная русско-американская ассоциация в Хьюстоне, Русский культурный центр «Русская душа» в Миннесоте и др. [8, с. 6].

В 2010-е гг. основным партнером соотечественников стало российское государство, которое через правительственные структуры наладило прямой контакт с представителями русскоязычной диаспоры в США [11, с. 209]. Москва стала рассматривать их как часть Русского мира. Организации эмигрантов стали получать определенную поддержку со стороны МИД РФ, Россотрудничества, а также ряда иных структур на свою деятельность по популяризации русской культуры и истории [12, с. 193].

Однако добиться весомых положительных результатов объединениям соотечественников в США так и не удалось. Дело в том, что общественное мнение подвержено резким колебаниям в связи с международными или внутривнутриполитическими событиями при отсутствии

внутри обществ значимых групп влияния, заинтересованных в сглаживании противоречий [10, с. 43]. А этим как раз Москва похвастать не могла. С тех пор прошло два десятилетия, но в силу ряда причин проблему этно-конфессионального лоббизма России успешно решить не удалось. По сравнению с еврейской, польской, украинской и другими диаспорами русскоязычные группы не стремились ни к внутренней консолидации, ни к попыткам наладить отношения со своими представителями в Конгрессе, ни к широким контактам со своей Родиной [2]. Кроме того, в связи с обострением российско-американских отношений деятельность русской диаспоры в США стала рассматриваться в Вашингтоне сквозь призму национальной безопасности. Поэтому с середины 2010-х гг. давление властей Соединенных Штатов на сторонников России в Америке существенно усилилось, что не только не сделало организации русской диаспоры инструментом лоббизма российских интересов, а, наоборот, привело к проблемам в их деятельности.

Не оправдались надежды по улучшению имиджа РФ в США и на российский бизнес. Это можно объяснить тем, что обе державы не являются ведущими торгово-экономическими партнерами друг друга. Российские бизнес-структуры время от времени предпринимали усилия по лоббированию своих интересов на американском рынке. Однако они не имели никакого влияния на процесс реализации Вашингтонской внешнеполитической стратегии в отношении России.

Обвинения со стороны Вашингтона о российском «вмешательстве» в президентские выборы в США, украинский конфликт и политика антироссийских санкций создали для российского лоббизма практически непреодолимые препятствия. Русофобский тренд в политических кругах Соединенных Штатов лишь набирает обороты. Российско-американские отношения вновь, как в годы Холодной войны, приобрели устойчивую конфронтационную модель взаимодействия. Поэтому в 2010-х гг. Россия практически лишилась каких-либо эффективных инструментов влияния на элиту США.

После прихода в Белый дом Д. Трампа некоторые представители российских политико-экспертных кругов рассчитывали на благожелательно настроенного в отношении России «внесистемного» президента. Однако, как известно, их надежды не оправдались. В годы президентства Трампа российско-американские отношения продолжали ухудшаться.

Другие эксперты, наоборот, предлагали активнее работать с американской «системой» в целом. Так, по мнению А. Кортунова,

многие в России демонизируют «глубинное государство», что неправильно. Несмотря на то, что большинство сотрудников Госдепартамента, ЦРУ, аппарата Конгресса, экспертов из аналитических центров не являются поклонниками В. Путина. Однако они «хорошо нам знакомы, имеют значительный опыт взаимодействия с Москвой и едва ли могут считаться упертыми параноиками, экзальтированными конспирологами или генетическими русофобами. “Глубинное государство” состоит из рационально мыслящих профессионалов, с которыми всегда легче иметь дело, чем с любителями-романтиками» [3]. При этом эксперт справедливо отмечал, что Россия не сможет восстановить отношения с Соединенными Штатами, не изменив отношение к себе со стороны американского общества в целом. С ним нужно взаимодействовать напрямую, минуя дипломатов, чиновников и политиков, чтобы разрушить устойчивые антироссийские стереотипы, укоренившиеся в сознании рядовых американцев. В качестве нестандартных шагов, ломающих логику конфронтации, А. Кортунюв предлагал отменить «закон Димы Яковлева», запрещающий американцам усыновление российских детей, восстановить российско-американские образовательные программы, прерванные Россией, пересмотреть в сторону сокращения список американских «нежелательных организаций», которым запрещено работать в России [3].

На наш взгляд, в условиях усиливавшегося давления Вашингтона российское руководство абсолютно оправданно на подобные шаги не пошло. Ведь односторонние уступки американская элита воспринимает как слабость. Американцы хотели бы видеть Россию такой, какой она была в 1990-е гг. Однако руководство РФ выбрало иной путь, который предполагает отказ от игры по американским правилам. Сегодня Москва является одним из главных игроков по трансформации современного миропорядка в сторону полицентричности.

Таким образом, в постбиполярный период Российская Федерация не смогла выстроить эффективную систему лоббизма своих интересов в Соединенных Штатах. Это привело к ухудшению имиджа страны в Америке. После кратковременного периода эйфории, охватившей обе державы в связи с окончанием Холодной войны и неоправдавшимися ожиданиями относительно пути развития России по американскому сценарию, восприятие российского государства в политико-академическом сообществе США стало приобретать негативный оттенок. По мере нарастания между Москвой и Вашингтоном дальнейших противоречий критика в адрес РФ только усиливалась. При этом российское руководство постоянно подчеркивало желание и

готовность развивать конструктивные, взаимовыгодные отношения с США. Данное намерение подразумевало наличие у страны определенных действий, направленных на то, чтобы заинтересовать партнеров.

Однако в годы, предшествовавшие началу новой конфронтации между Россией и США, основной проблемой являлось отсутствие у Москвы эффективной стратегии по продвижению позитивного имиджа страны на Западе. В основном РФ занималась лишь оперативным реагированием на действия партнеров.

С середины 2010-х гг. характерной особенностью российско-американских отношений стал острый кризис взаимопонимания. В условиях, когда Вашингтон надуманно обвиняет Россию во всевозможных грехах, активизировать пророссийское лобби в США представляется невозможным. Поэтому Москве остается надеяться на свою победу в схватке с коллективным Западом. Ведь, как известно, войны и конфликты рано или поздно заканчиваются победой или перемирием. Соответственно конфликтующие стороны либо достигают взаимоприемлемого компромисса, либо победитель диктует побежденному противнику свои правила поведения.

Библиографический список

1. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта / Под ред. И.А. Василенко. М.: Международные отношения, 2013. 359 с.
2. Каневский П. Преграды и возможности пророссийского лоббизма в США // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. 27.02.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pregrady-i-vozmozhnosti-prorossiyskogo-lobbizma-v-ssha/> (дата обращения: 25.09.2023).
3. Картунов А. Российские подходы к США: кто удивил, тот победил // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. 01.02.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-podkhody-k-ssha-kto-udivil-tot-pobedil/> (дата обращения: 26.09.2023).
4. Костяев С. Как нам вырастить себе Бжезинского // Независимая газета [Электронный ресурс]. 29.08.2006. URL: https://www.ng.ru/ideas/2006-08-29/9_bzhezinski.html (дата обращения: 25.09.2023).
5. Костяев С.С. Имидж России в США: анализ экзогенных и эндогенных факторов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2015. № 2 (18). С. 14–21.
6. Лозанский Э.Ф. Этнос и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. М.: Международные отношения, 2004. 272 с.
7. Лукьянов Ф. Владимир Путин – аватар и человек // Forbes [Электронный ресурс]. 02.11.2011. URL: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2011-11/75215-vladimir-putin-avatar-i-chelovek> (дата обращения: 28.09.2023).

8. Новосильцева О.В. Русский мир США в 1991 – нач. 2000-х гг.: общественно-культурная активность и диалог с Россией // Человек и культура. 2019. № 4. С. 1-11.
9. Рудакова Е. Российское лобби в США: проблемы и перспективы // Власть. 2011. № 5. С. 74–77.
10. Ручкин А.Б. От «врагов народа» до «друзей нации»: русская диаспора в российско-американском диалоге // Знание. Понимание. Умение. 2014. №2. С. 40–50.
11. Ручкин А.Б. Русская диаспора в США: реакция общественных организаций на события на Украине и присоединение Крыма // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 201–215.
12. Ручкин А.Б. Центр «Наследие» и организации русской диаспоры в США // Россия и современный мир. 2013. № 4 (81). С. 184–193.
13. Сорокина Т.В. Русскоязычные общины в США и перспективы политического лоббирования российских интересов // Вестник ТГУ. 2011. № 9 (101). С. 305–311.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СССР И США В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОПАГАНДЫ.

THE CONFRONTATION BETWEEN THE USSR AND THE USA DURING THE COLD WAR AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF PROPAGANDA.

Д.К. Перенишко

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

D.K. Perenizhko

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка выделить наиболее примечательные особенности развития пропаганды в СССР и США на первом этапе холодной войны. В частности, рассматриваются такие важные элементы системы пропаганды, как дегуманизация оппонента и создание образа прогрессивности существующего государственного строя, по сравнению с противником.

Abstract. This article attempts to highlight the most remarkable features of the development of propaganda in the USSR and the USA at the first stage of the Cold War. In particular, such important elements of the propaganda system are considered as the dehumanization of the opponent and the creation of an image of the progressiveness of the existing state system in comparison with the enemy.

Ключевые слова: пропаганда, ОБД, НАТО, СССР, США, Фултонская речь, противостояние, идеология, СМИ, система.

Key words: propaganda, The Warsaw Pact, NATO, USSR, USA, Fulton speech, confrontation, ideology, media, system.